

Д. Анучин

**О некоторых аномалиях человеческого
черепка и преимущественно об их
распространении по расам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д. Анучин**
О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распространении по расам / Д. Анучин – М.: Книга по Требованию, 2016. – 127 с.

ISBN 978-5-4241-5665-6

С 104 рисунками в тексте.

ISBN 978-5-4241-5665-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

ОБЪ АНОМАЛІЯХЪ ПТЕРІОНА.

О ВАРИАЦІЯХЪ ФОРМЫ ПТЕРІОНА У ЧЕЛОВѢКА И ВЫСШИХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Глава 1.

Историческій очеркъ литературы вопроса.

Терминъ „птеріонъ“. — Различныя формы птеріона — по Брокъ. — *Ptérion retourné*. — Аномальное соединеніе височной чешуи съ лобною костью. — Наблюденіе Шизо (1772). — Воззрѣнія Меккеля (1812), Генле и Гиртля на значеніе и происхожденіе лобнаго отростка височной чешуи. — Наблюденія Оуэна, Дитериха, Прунеръ-бея, Эккера и др. — Первые наблюденія Грубера (1852). — Исслѣдованія Алленъа (1867), Грубера (1874), Калори (1874), Цукеркандля (1875) и Фирхова (1875). — Взгляды Фирхова на происхожденіе и значеніе *processus frontalis squamae temporis*. — Терминъ „стенокротафія“. — Наблюденія Мейера и Мантегацци (1877) надъ черепами Папуасовъ. — Наблюденія Штиды (1877) надъ племенными черепами музея Петербургской Академіи Наукъ и Дерптскаго Университета. — Выводы Штиды относительно значенія *processus frontalis* и его распредѣленія по расамъ. — Исслѣдованія Ранке надъ баварскими черепами. — Его классификація аномалій птеріона. — Выводы Ранке относительно происхожденія стенокротафіи и ея вліянія на мозгъ. — Замѣтка М. А. Тихомирова. — Работа Г. Шюкера (1879). —

Терминъ «птеріонъ» (*ptérion*) былъ введенъ въ употребленіе Брокъ — для обозначенія небольшого участка поверхности черепа, на каждой изъ его боковыхъ сторонъ, въ височной ямкѣ, гдѣ сходятся четыре кости: лобная, теменная, височная и основная. Въ своихъ «*Instructions craniologiques*» Брокъ описываетъ указанный участокъ черепа слѣдующимъ образомъ:

«*Ptérionъ*, — названіе производное отъ *птеры*, или восходящей части большого крыла основной кости *), есть небольшая область на каждой изъ боковыхъ сто-

*) Большое крыло основной кости представляетъ, по Брокъ, двѣ части, принадлежащія двумъ различнымъ областямъ черепа. Внутренняя или задне-внутренняя часть горизонтальна; она принадлежитъ основанію черепа и участвуетъ въ образованіи слуховой ямы. Внѣшняя или передне-внѣшняя часть представляется восходящею и почти вертикальною; она принадлежитъ черепному своду и участвуетъ въ образованіи височной ямы; она отдѣлена отъ первой, или задне-внутренней части, на наружной поверхности черепа, рѣзко обозначеннымъ гребешкомъ (подвисочный гребешокъ — *ergête sous-temporale*), который разграничиваетъ височную яму отъ слуховой. Брокъ различаетъ эти двѣ части особыми названіями, именно называетъ височную или восходящую часть *Птерой* (*ptége*, отъ *πτέρων* — крыло), а горизонтальную — дискомъ большого крыла (*disque de la grande aile*). См. *Vroca*, *Instructions craniologiques*, p. 16 и *Bulletins de la Soc. d'Anthropologie* 2 S. T. X. p. 341.

ронъ черепа, позади глазницы, у верхняго конца большаго крыла. Въ этомъ мѣстѣ существуетъ нѣсколько швовъ, образованныхъ схожденіемъ четырехъ костей: лобной, теменной, височной чешуи и птеры. Два изъ этихъ швовъ постоянны, именно *крыло* — или *птеро-височный*, между заднимъ краемъ птеры и переднимъ краемъ височной чешуи и *крыло* — или *птеро-лобный*, между переднимъ краемъ большаго крыла и нижней частью лобной чешуи. Первый составляетъ продолженіе шва височной чешуи и спускается почти вертикально къ основанію черепа; второй составляетъ продолженіе вѣнечнаго шва и направляется косвенно впередъ и внизъ, къ наружной стѣнѣ глазницы. Но кромѣ того, въ этомъ мѣстѣ есть еще одинъ варирующій шовъ, который существуетъ то между теменною и птерой, то между лобною и височною костями. Въ первомъ случаѣ, наиболѣе обыкновенномъ, лобная и височная кости не соприкасаются между собою, и уголъ теменной кости соединяется съ концомъ птеры горизонтальнымъ швомъ, длина котораго варируетъ отъ одного до двадцати миллиметровъ и который, оканчиваясь напередѣ и назадѣ въ двухъ швахъ, ограничивающихъ лобную и височную кость, придаетъ птеріону форму латинской буквы *H* (*ptérion en H*). Во второмъ

случаѣ теменная кость и птера не соприкасаются между собою, а лобная соединяется съ височною чешуею швомъ, сливающимся съ вѣнечнымъ; въ этомъ случаѣ говорится, что птеріонъ повороченъ (ptériori retourné). Наконецъ, бывають случаи, когда височная и лобная кость соприкасаются между собою только въ одной точкѣ, въ которую сходятся также уголь теменной кости и птера, оба оканчивающіеся заостреніемъ; птеріонъ представляетъ тогда форму буквы *K* (ptériori en *K*). Повороченный птеріонъ и птеріонъ въ формѣ *K* воспроизводятъ типъ, свойственный обезьянамъ; они замѣчаются у низшихъ расъ чаще, нежели у высшихъ».

Въ объясненіяхъ къ своимъ «Инструкціямъ», помѣщеннымъ въ Бюллетеняхъ Парижскаго Антропологическаго Общества, Брокъ прибавляетъ, что «какъ бы ни были различны два типа птеріона (ptériori en *H* и ptériori retourné или en *K*), ихъ можно все-таки произвести одинъ отъ другаго, предположивъ, что нормальный птеріонъ человѣка становится постепенно все болѣе и болѣе узкимъ, т. е. что височная кость приближается болѣе и

Рис. 1.

Нормальная форма птеріона у человѣка (лѣвый птеріонъ). Теменная кость соединяется швомъ съ птеріою и отдѣляется височную отъ лобной.

болѣе къ лобной. Поперечная вѣтвь въ фигурѣ *H* будетъ при этомъ укорачиваться и наступитъ моментъ, когда она сведется въ одну точку, *H* превратится въ *K*, когда, слѣдовательно, остриемъ иглы можно коснуться сразу четырехъ костей. Далѣе, если височная чешуя приблизится еще болѣе къ лобной кости, она, вмѣсто того чтобы касаться въ одной точкѣ, будетъ соприкасаться цѣлымъ краемъ различной длины, въ результатъ чего и получится обезьяній типъ повороченнаго птеріона. Всѣ эти различные переходы между обыкновеннымъ человѣческимъ и обезьяньимъ типами птеріона могутъ встрѣчаться у всѣхъ человѣческихъ расъ. Часто бываетъ, что ширина птеріона является низведенною до 2—3 миллиметровъ; птеріонъ въ формѣ *K* уже встрѣчается не такъ часто, и наконецъ повороченный птеріонъ довольно рѣдокъ у высшихъ расъ; но у нѣкоторыхъ низшихъ расъ онъ, напротивъ того, довольно обыкновененъ, до такой степени, что Демуденъ считаетъ его за одинъ изъ характеристичныхъ признаковъ расы Нег-

ровъ». Въ примѣчаніяхъ къ своимъ «Инструкціямъ» Брокъ прибавляетъ еще, что птеріонъ человѣка представляетъ часто выгибы, вдавленія, вороньемы кости, болѣе или менѣе преждевременныя сращенія, все особенности, на которыя, по его мнѣнію, полезно указывать при краниологическихъ описаніяхъ, но которымъ, очевидно, онъ не придаетъ того же значенія, какъ описаннымъ ранѣе типическимъ формамъ.

Изъ этихъ формъ, наибольшій интересъ представляетъ та, которую Брокъ называетъ ptériori retourné и сущность которой заключается въ томъ, что височная чешуя соединяется, посредствомъ болѣе или менѣе обозначеннаго отростка (о которомъ однако Брокъ не упоминаетъ), швомъ съ лобною. Аномалія эта обратила на себя вниманіе анатомовъ еще съ конца прошлаго столѣтія, а въ послѣднее время она послужила предметомъ многихъ спеціальныхъ изслѣдованій.—Въ первый разъ аномалія эта была описана у человѣка (да кажется и вообще у млекопитающихъ) однимъ французскимъ хирургомъ, Шизо, въ 1772 году (*) Шизо нашелъ его на одномъ человѣческомъ черепѣ, у котораго, на обѣихъ сторонахъ, височныя кости соединились на протяженіи около дюйма съ лобными. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, непосредственное или посредственное (посредствомъ отростка) соединеніе височной чешуи съ лобною костью было замѣчено на черепкахъ многихъ видовъ звѣрей: Мейеромъ, Спиксомъ, Пандеромъ и д'Альтономъ, Меккелемъ, Кювье, Бленвилемъ, Галльманомъ, Костлиномъ, Оуэномъ, Вроликомъ и др.

Рис. 2.

Соединеніе височной чешуи съ лобною костью посредствомъ отростка (processus frontalis), на черепѣ одного чужака.

Въ 1812 г. Меккель, въ своемъ учебникѣ патологической анатоміи, сдѣлалъ первую попытку обобщенія извѣстныхъ уже фактовъ относительно аномальныхъ образованій въ височной области черепа. Говоря о вор-

*) Chizeau, Observation anatomique sur une articulation des temporaux avec coronal. *Bouill. Journ. de med., chir., pharm., etc.* T. XXXVIII p. 1772. p. 503—505.

миевыхъ костяхъ, встрѣчающихся въ мѣстѣ соединенія височной, теменной и основной костей, онъ замѣчаетъ, что, обыкновенно, онѣ, по крайней мѣрѣ болѣе крупныя изъ нихъ, выполняютъ какъ разъ промежутокъ, существующій въ этомъ мѣстѣ у зародыша, между основной, лобной, височной и теменной костями, раздѣляя такимъ образомъ вполне эти кости между собою. Иногда однако онѣ лежатъ только между двумя изъ упомянутыхъ четырехъ костей». Далѣе онъ прибавляетъ: «Если такая кость сростается съ височною (wird in den Umfang des Schuppenbeins gezogen), то происходитъ описанное Шизо и рѣдкое образование, при которомъ теменная кость не соединяется съ большимъ крыломъ основной кости, но височная посылаетъ впередъ острый отростокъ, который соединяется съ лобною костью, — замѣчательная аномалія, именно въ томъ отношеніи, что у большей части животныхъ (млекопитающихъ), почти всѣхъ обезьянъ, грызуновъ, Edentata, за исключеніемъ муравьѣда, лѣнивцевъ, и Pachydermata она является нормою» *). Такимъ образомъ, изъ этихъ словъ Меккеля видно, что по его мнѣнію: а) соединеніе височной чешуи, посредствомъ отростка, съ лобною костью составляетъ у человѣка рѣдкую аномалію, у большинства же видовъ звѣрей и почти всѣхъ обезьянъ оно является нормою; б) аномалія эта у человѣка происходитъ изъ срастанія съ височною чешуей ворміевыхъ костей въ птеріонѣ, именно тѣхъ изъ нихъ, которыя выполняютъ промежутокъ между четырьмя, сходящимися въ этомъ мѣстѣ, черепными костями.

Рис. 3.

Примѣръ «эпиптерной» кости, т. е. вставной (полной, родничковой) кости въ птеріонѣ. Черепъ изъ стариннаго владѣнца въ г. Симбирскѣ (Колл. Казан. Унив.).

Только что приведенное воззрѣніе Меккеля на значеніе и особенно на способъ происхожденія описываемой аномаліи было принято и другими анатомами. Такъ Генле, въ своемъ учебникѣ анатоміи, говоря о варіетахъ височной кости, и именно о встрѣчающемся иногда отросткѣ височной чешуи, помощью котораго послѣдняя соединяется съ лобною костью, замѣчаетъ: «Апо-

* J. F. Meckel, Handbuch der pathol. Anat. I. L. 1812. S. 339 ff.

малія эта происходитъ отъ того, что находящаяся у передне-нижняго угла теменной кости вставная кость (Nathknochen, — такія кости встрѣчаются довольно часто), вмѣсто того, чтобы слиться съ нижнимъ краемъ передняго угла теменной, или съ верхнимъ краемъ крыла основной кости, сростается скорѣе съ височной чешуей» *). Тоже воззрѣніе раздѣляется и Гиртлемъ, который, въ своемъ описаніи Вѣнскаго анатомическаго музея, говоря, по поводу одного черепа, о ворміевыхъ костяхъ въ области птеріона (ossa Wormii sphenoparietalia) дѣлаетъ такое замѣчаніе: «Срастаніе подобной ворміевой кости съ височной чешуею обуславливаетъ — встрѣчаемое какъ исключеніе у всѣхъ расъ и поэтому неправильно приписанное, какъ характеристическій признакъ нѣкоторымъ изъ нихъ — соединеніе, посредствомъ шва, височной чешуи съ лобною костью» — **). Подъ этими «нѣкоторыми расами» — Гиртль, по всей вѣроятности, разумѣетъ негровъ, присутствіе у коихъ соединенія височной чешуи съ лобною было выставлено (какъ мы видѣли выше) Демуланомъ, какъ одинъ изъ характеристическихъ признаковъ этой расы. Нетрудно было однако убѣдиться, что далеко не всѣ черепа негровъ представляютъ эту аномалію и что, съ другой стороны, она можетъ встрѣчаться и у другихъ расъ, хотя случаи находенія ея у негровъ, вообще у черныхъ расъ, были приводимы чаще. Такъ Оуэнъ, въ своей остеологической монографіи чимпанзе и орангъ-утанга, помѣщенной въ 1-мъ томѣ Мемуаровъ (Transactions) Лонд. Зоол. Общ. (1835), описывая у этихъ видовъ соединеніе височной чешуи съ лобною костью, замѣчаетъ, что такое же соединеніе было имъ найдено у одного австралійца и у нѣсколькихъ негровъ. Въ 1842 г. Дитерихъ (въ своемъ описаніи нѣкоторыхъ аномалій черепа) приводитъ три случая подобной аномаліи на черепахъ Базельскаго анатомическаго музея, именно на черепѣ одного испанца, — одного швейцарца изъ Граубюндена и — одного француза, но только на одной сторонѣ черепа (правой). Въ 1861 г. Прунеръ-Бей, въ своемъ мемуарѣ о Неграхъ, (Mem. de la Soc. d'Anthrop. I), описывая черепъ этой расы, замѣчаетъ между прочимъ: «Передніе края височныхъ чешуи часто соединяются съ лобною костью, вслѣдствіе укороченія большихъ крыльевъ основной кости». Въ 1862 г. Барковъ, во II-мъ томѣ своей Сравнительной Морфологіи, представилъ изображенія трехъ череповъ, двухъ негровъ и одного нѣмца (изъ Силезіи), изъ коихъ у первыхъ — соединеніе височной чешуи съ лобною костью замѣчалось на обоихъ вискахъ***), а у нѣмца — только

*) Henle, Handbuch der Knochenlehre. Br. 1855. s. 134.; 3 Aufl. s. 147. См. также стр. 215.

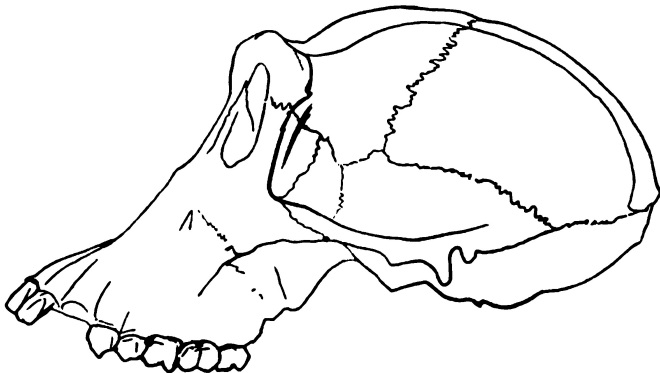
**) Hirtl, Vergangenheit und Gegenwart des Museum für menschliche Anatomie an der Wien. Universität. W. 1869. Это же мнѣніе раздѣляется Theile и было доказуемо М. А. Тахомировичемъ. См. Прот. Ком. Антроп. Выст. т. II стр. 112 слѣд.

***) Barlow, Comparative Morphologie. 2, taf 39, 40, 41. У одного изъ негровъ, на одной сторонѣ черепа, соединеніе височной чешуи съ лобною костью обуславливалось отросткомъ послѣдней.

на одномъ вискѣ. Барковъ первый далъ производящему это соединенію отростку височной чешуи особое названіе—*spina frontalis*, названіе, которое, впрочемъ, не можетъ считаться удачнымъ и не вошло въ употребленіе. Упомянутыя, или чаще изображенія череповъ съ подобною аномаліей, встрѣчаются еще у Эккера, Луца и Кеферштейна (черепъ австралійцевъ), у Б. Дэвиса, Катрфажа и Ами (черепъ австралійцевъ и нѣкоторыхъ племенъ Меланезіи), у Эккера (черепъ негровъ), у Бургареля (черепъ ново-каледонцевъ) и др., но всѣ эти авторы упоминаютъ о ней только вскользь, или даже вовсе не упоминаютъ, а только изображаютъ на приложенныхъ рисункахъ.

Первое, болѣе обстоятельное, изученіе аномальныхъ формъ птеріона было сдѣлано Груберомъ въ пятидесятыхъ годахъ. Въ своихъ «*Abhandlungen aus der menschlichen und vergleichenden Anatomie. St. Pet. 1852*» въ статьѣ: «о нѣкоторыхъ остеологическихъ особенностяхъ на человѣческомъ черепѣ, воспроизводящихъ животныя образованія» онъ говоритъ, между прочимъ, и о соединеніи височной чешуи съ лобною костью посредствомъ отростка. Отростокъ этотъ, по его словамъ, можетъ представлять различную форму и величину и присутствовать на обѣихъ или только на одной сторонѣ черепа, причѣмъ изъ многихъ наблюденій (неизвѣстно въ точности сколькихъ) Груберъ убѣдился, что частота его присутствія можетъ быть выражена отношеніемъ 1:50 или 60. Разсуждая о значеніи этого необыкновеннаго отростка, Груберъ замѣчаетъ, что его можно разсматривать или какъ слившуюся съ височною чешуею кость перед-

Рис. 4.

Черепъ чимпанзе: височная чешуя соединяется съ лобною костью посредствомъ отростка.

него боковаго ридничка, или какъ особое животное образованіе (*Thierbildung*). Но противъ перваго воззрѣнія говорить, по мнѣнію Грубера, форма отростка и его постоянное положеніе на наружной поверхности передне-позадняго угла теменной кости; наоборотъ, сходство и тождество формы отростка у человѣка и нѣкоторыхъ обезьянъ характеризуютъ его какъ такъ называемое животное образованіе. Впрочемъ, что касается обезьянъ, то Груберъ, на основаніи 54 просмотрѣнныхъ имъ череповъ, пришелъ къ выводу, что у нихъ соединеніе

височной чешуи съ лобною костью, повидимому, чаще отсутствуетъ, нежели встрѣчается, и, во всякомъ случаѣ, можетъ также часто отсутствовать, какъ и встрѣчаться.

Первое статистическое, если можно такъ выразиться изслѣдованіе аномальнаго соединенія височной чешуи съ лобною, на значительномъ числѣ череповъ различныхъ расъ, было произведено Алленомъ, въ 1867 году, въ Филадельфіи. *) Алленъ просмотрѣлъ около 1100 череповъ (*eleven hundred*) и нашелъ соединеніе височной чешуи съ лобною костью на 23 черепахъ, изъ коихъ 12 принадлежали чернымъ расамъ: неграмъ, австралійцамъ и др., а изъ остальныхъ одиннадцати: три—европейцамъ, (*Anglosaxon, Pelagic, Swede*), два—индусамъ, одинъ—витайцу, четыре—различнымъ племенамъ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ и одинъ—эскимосу. Относительно происхожденія этой аномаліи, Алленъ выразилъ мнѣніе, что она обуславливается недостаточнымъ развитіемъ большаго крыла основной кости и занятіемъ соответственнаго промежутка отросткомъ височной чешуи, вѣроятность каковаго предположенія подтверждается, по его словамъ, случайнымъ присутствіемъ вормиевыхъ костей около мѣста соединенія. Сравнивая черепа различныхъ отрядовъ и семействъ млекопитающихъ, Алленъ нашелъ, что соединеніе височной чешуи съ лобною костью является правиломъ у антропоморфныхъ обезьянъ, за исключеніемъ *Simia morio* и *S. satyrus*, а также можетъ считаться нормою у *Platyrrhini*, у *Bison*, *Bos*, *Tragus*, *Tapirus*, *Rhinoceros*, *Sus*, *Equus*, *Rodentia*, *Edentata* и *Hypsiprymnus*. Наоборотъ, у *Catarrhini*, *Lemuridae*, *Marsupialia*, *Carnivora*, *Cetacea*, *Sirenia*, большей части *Ruminantia*, *Nyctax*, *Dicotyles*—преобладаетъ соединеніе теменной кости съ большимъ крыломъ. Наконецъ у нѣкоторыхъ родовъ какъ напр. *Cercopithecus*, могутъ встрѣчаться оба вида соединенія; изъ 17 череповъ *Cercopithecus* было именно найдено 7 съ *sutura spheno-parietalis*; изъ нихъ впрочемъ у 2—только на одной сторонѣ. Къ сожалѣнію, въ своей статистикѣ Алленъ не говоритъ сколько череповъ каждой человѣческой расы и каждаго рода животныхъ онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, вслѣдствіе чего и нельзя судить, какой приблизительный процентъ составляютъ черепа съ аномаліей въ каждой группѣ. Что касается человѣческихъ череповъ, то нѣкоторое понятіе объ этомъ отношеніи можно впрочемъ получить на основаніи каталога краниологической коллекціи Филадельфійской Академіи Наукъ, составленнаго *Aitken Meigs* омъ **). Каталогъ этотъ, правда, составленъ десятью годами ранѣе, именно въ 1857 году (болѣе новое изданіе мнѣ неизвѣстно) и въ немъ показано всего 1035 череповъ; тѣмъ не менѣе, очевидно, коллекція эта не-

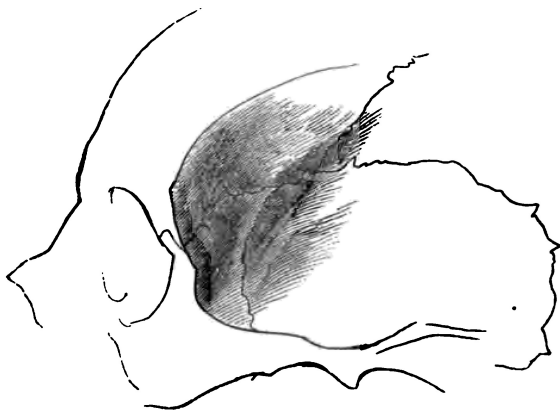
*) *Proceedings of the Acad. of Natur. Sciences of Philadelphia. 1876* стр. 11—13.

***) *Catalogue of Human Crania in the Collection of the Academy of Natur. Sciences of Philadelphia, by Aitken Meigs Ph. 1857.*

много увеличилась въ десять лѣтъ (около 1100 череповъ у Allen'a). Изъ каталога же видно, что въ 1857 году въ музеѣ было всего 119 череповъ негровъ (къ которымъ причислены также 11 австралийцевъ, 2 Oceanic Negroes и 2 Novas), 503 черепа америк. индѣйцевъ (въ томъ числѣ 217—сѣверо-американскихъ), 38 — малайскихъ и полинезийскихъ, 100—европейскихъ (въ томъ числѣ 23 греко-египетскихъ и 13 — финляндскихъ), 43 — индустанскихъ, 107—египетскихъ (древнихъ и современныхъ), 6—эскимосскихъ, 17—монгольскихъ и т. д. Такимъ образомъ, болѣе значительныя серіи (100 и болѣе) имѣлись въ распоряженіи Allen'a только для американскихъ индѣйцевъ, негровъ (считая въ томъ числѣ всѣ черныя расы), европейцевъ и египтянъ. Если взять только эти четыре группы и вывести въ каждой изъ нихъ (приблизительно) процентное отношеніе череповъ съ аномаліей, то мы получимъ, что у негровъ она составляетъ около 10%, у европейцевъ (и индусовъ) около 2%, у америк. индѣйцевъ 0,8% (однихъ сѣверо-американскихъ —1,8%) и у египтянъ—0.

Въ 1874 году появилось новое, болѣе подробное изслѣдованіе Грубера о томъ же предметѣ, со многими рисунками, и основанное на изученіи почти (наше ап) 4000 череповъ въ Музеѣ Петербургской Медико-Хирургической Академіи *). Точное число просмотрѣнныхъ череповъ впрочемъ не указано (повидимому ихъ было 3960), равно какъ и не сказано, были ли между ними черепа иныхъ племенъ, кромѣ русскаго. Изъ нѣкоторыхъ выраженій можно, правда, заключить, что въ распоряженіи Грубера находились черепа «различныхъ національностей Россіи», но какія это національности и какимъ числомъ череповъ каждая изъ нихъ была представлена—свѣденій не имѣется. Главные результаты, къ которымъ пришелъ Груберъ въ своей работѣ, могутъ быть изложены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

Рис. 5.

Непосредственное соприсоединеніе височной чешуи съ лобною костью. Черепъ армянина изъ Европейской Турціи, изъ коллекціи, доставленной д-ромъ Радаковымъ, въ Московскомъ музеѣ О. Л. Е.

*) W. Gruber, Ueber die Verbindung der Schläfenbeinschuppe mit dem Stirnbeine und über die Analogie ihrer beiden Arten bei dem Menschen und den Säugethieren, mit 2 Taf. Mem. de l'Acad. Imp. de St. Petersbourg. 7 ser. T. XXI. № 5.

1) Соединеніе височной чешуи съ лобною костью можетъ быть у человѣка или непосредственнымъ или произведеннымъ посредствомъ отростка височной чешуи, (processus frontalis squamae ossis temporalis). Непосредственное соединеніе относится къ посредственному (т. е. посредствомъ отростка) какъ 1:27; другими словами первое составляетъ совершенно исключительное явленіе, второе—болѣе обыкновенно.

2) Соединеніе вообще было найдено на 60 черепахъ (56 мужскихъ и 4 женскихъ) изъ почти 4000, слѣд. 15 изъ 1000, или у 1.5%. Выражаясь точнѣе: соединеніе было найдено въ $\frac{1}{66}$ случаевъ по черепахъ и въ $\frac{1}{94}$ — по черепнымъ половинамъ.—Соединеніе можетъ быть на обѣихъ или на одной сторонѣ; послѣднее встрѣчается нѣсколько чаще ($\frac{7}{13}$, а первое $\frac{5}{12}$).

3) Отростокъ височной чешуи отходитъ обыкновенно отъ мѣста перехода верхняго края ея въ передній, или непосредственно подъ нимъ отъ передняго края. Онъ направляется или косвенно, вверхъ и впередъ (чаще), или прямо впередъ, варьируя въ своей формѣ и величинѣ. Большой частью онъ представляетъ четырехугольную форму ($\frac{2}{3}$ случаевъ), рѣже трехугольную ($\frac{1}{3}$), и какъ исключеніе—полу-овальную и др.. Ширина его въ сагитальномъ направленіи (или длина) варьируетъ отъ 3 до 27 миллиметровъ; вертикальная ширина (или высота) напередѣ—отъ 2 до 18, назади—отъ 2 до 20 миллим. Обыкновенно отростокъ принимаетъ участіе въ образованіи внутренней стѣнки черепной полости и только въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ лишенъ внутренней пластинки, является заостреннымъ насчетъ ея и слѣд. не принимаетъ участія въ ограниченіи внутренней полости. Швы, соединяющіе отростокъ съ лобною, теменною и крыломъ основпой кости, подвержены варіаціямъ, особенно лобно-височный. Въ большинствѣ случаевъ онъ чешуйчато-зуб-

Рис. 6.

Служеніе птеріона. Височная чешуя приближена, посредствомъ отростка, весьма сильно къ лобной кости. Черепъ Айна, въ Московскомъ музеѣ О. Л. Е.

чатъ, соединяетъ только передній край отростка и идетъ косвенно, сверху внизъ и впередъ.

4) Изъ 82 случаевъ присутствія отростковъ височной чешуи, соединяющихъ ее съ лобною костью, ни въ одномъ не было найдено явственныхъ слѣдовъ, существовавшего нѣкогда отдѣленія отростка швомъ отъ височной чешуи, несмотря на то, что 15 отростковъ были найдены на черепахъ дѣтей и юношей.

5) Соединеніе височной чешуи съ лобною костью, по крайней мѣрѣ тотъ видъ его, который происходитъ при посредствѣ отростка височной чешуи, можетъ встрѣчаться у всѣхъ расъ.

6) Кромѣ случаевъ настоящаго соединенія височной чешуи съ лобною костью бывають еще случаи сильнаго сближенія двухъ костей (до разстоянія 1 или 0,5 мм.). Сближеніе это происходитъ или при посредствѣ лобнаго отростка чешуи (нѣсколько чаще), или безъ него (въ рѣдкихъ случаяхъ еще при посредствѣ отростка лобной кости). Случаи эти образуютъ переходъ къ случаямъ настоящаго соединенія.

7) У животныхъ (млекопитающихъ) въ однихъ отрядахъ преобладаетъ соединеніе, въ другихъ, напротивъ того, его отсутствіе. У Cetacea, Pinnipedia, Chiroptera и Prosimiae отсутствіе соединенія является повидимому постояннымъ; у Ferae и Ruminantia тоже, хотя между первыми есть все таки одинъ видъ, *Felis manul*, а между вторыми родъ *Tragus* и, изъ рода *Bos*, виды *Bos taurus* и *Bos moschatus*, у которыхъ встрѣчается, или можетъ встрѣчаться, и соединеніе. У Marsupialia и Edentata отсутствіе соединенія также, повидимому, преобладаетъ; но у Pachydermata встрѣчается чаще соединеніе, а у Glires оно замѣчается почти постоянно (хотя у *Castor fiber* и *Actomys bobac* и *samtschatica* было замѣчено и отсутствіе его). У Simiae (Platyrrhinae и Catarrhinae, за исключеніемъ псевдо-антропоморфныхъ) отсутствіе и присутствіе соединенія встрѣчаются, повидимому, одинаково часто, или первое даже чаще. У Solidungula и, изъ псевдо-антропоморфныхъ обезьянъ, у Гориллы и Чимпанзе—соединеніе является повидимому правиломъ; но у Орангъ-Утанга оно замѣчается лишь въ $\frac{1}{2}$ (Bischoff), или въ $\frac{2}{3}$ случаевъ (Gruber), точно также какъ и у *Nylobates*—иногда было наблюдаемо (Allen), иногда нѣтъ (F. Cuvier et Laurillard). Соединеніе помощью плоскаго и ясно обозначеннаго отростка височной чешуи встрѣчается, изъ животныхъ, только у обезьянъ.

8) У млекопитающихъ, которыя выказываютъ соединеніе, оно бываетъ, какъ и у человѣка, двойнаго рода, т. е. или непосредственнымъ, или обусловленнымъ присутствіемъ лобнаго отростка височной чешуи. Непосредственное соединеніе встрѣчается у млекопитающихъ чаще, тогда какъ у человѣка, наоборотъ, соединеніе посредствомъ отростка наиболѣе обыкновенно. У однихъ и тѣхъ же родовъ и видовъ животныхъ обѣ формы соединенія, подобно тому какъ у человѣка, не могутъ встрѣчаться; каждая форма свойственна только известнымъ родамъ и видамъ.

9) Происхожденіе лобнаго отростка височной чешуи не можетъ быть объяснено изъ срастанія съ чешуей косточки бокового височнаго родничка, и именно по слѣдующимъ причинамъ:

а) Встрѣчающіяся приблизительно на $\frac{1}{4}$ череповъ (на обѣихъ или одной сторонѣ) и на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{7}$ черепныхъ половинъ отдѣльныя кости въ *fonticulus sphenoidalis* остаются обыкновенно очень долго, даже до глубокой старости, изолированными. Если же подъ старость онѣ и срастаются, то срастаніе происходитъ прежде всего съ лобною костью, за тѣмъ съ теменною и большимъ крыломъ, и позже всего съ височною чешуей, при чемъ всегда остается слѣдъ шва, указывающій на нѣкогда бывшее раздѣленіе.

б) Ни на одномъ лобномъ отросткѣ, какъ полностью, такъ и неполномъ, т. е. не достигающемъ лобной кости, не было найдено явственнаго слѣда шва, который бы указывалъ на прежде бывшее раздѣленіе. Между тѣмъ слѣды такого шва должны были бы встрѣчаться, по крайней мѣрѣ на черепахъ молодыхъ особей, если бы положеніе Меккеля, Генле и Гиртия соответствовало дѣйствительности.

с) Что касается обезьянъ, то происхожденіе у нихъ отростка височной чешуи изъ родничковой кости не можетъ быть допущено уже на томъ основаніи, что кости эти вообще встрѣчаются у нихъ, даже въ дѣтскомъ возрастѣ, чрезвычайно рѣдко (Груберъ видѣлъ только на одномъ черепѣ).

д) Еслибы отростокъ височной чешуи былъ дѣйствительно слившіеся съ послѣдней родничковою косточкою, то иногда отростки эти должны были бы представлять весьма неправильную и уродливую форму. Нельзя же допустить, что только болѣе правильно сформированныя косточки срастаются съ височною чешуей и притомъ не оставляя никакого слѣда ихъ прежняго раздѣленія.

е) Если, хотя и рѣдко, у человѣка можетъ встрѣчаться непосредственное соединеніе височной чешуи съ лобною костью, которое является нормой для многихъ видовъ звѣрей, и происхожденіе котораго не можетъ быть объяснено изъ родничковыхъ костей, то тѣмъ болѣе мы должны считать животнымъ образованіемъ лобный отростокъ височной чешуи, который является постояннымъ, или болѣе или менѣе постояннымъ признакомъ, для многихъ другихъ родовъ и видовъ млекопитающихъ.

10) Изъ всѣхъ, только что приведенныхъ, доводовъ Груберъ выводитъ заключеніе, что лобный отростокъ височной чешуи долженъ быть разсматриваемъ не какъ слившаяся съ послѣдней родничковою косточкою, а какъ особый отростокъ чешуи, совершенно аналогичный подобному же отростку у многихъ звѣрей, именно обезьянъ и особенно—Гориллы, Чимпанзе и Орангъ-Утанга. Подобнымъ же образомъ соединеніе височной чешуи съ лобною костью безъ посредства отростка—аналогично такому же соединенію у другихъ млекопитающихъ. Оба вида аномаліи должны слѣдовательно считаться у чело-

вѣла животными образованиями, которыя у многихъ видовъ звѣрей являются вполне, у другихъ же—только болѣе или менѣе постоянными.

Въ томъ же году, какъ вышло изслѣдованіе Грубера, появилась и другая работа по тому же вопросу, *Калори*, именно «объ аномальномъ швѣ между височною чешуей и лобною костью у человѣка и обезьянъ» *). Калори просмотрѣлъ 1074 человѣческихъ черепа въ Болонскомъ музеѣ и нашелъ между ними 12 съ аномальнымъ соединеніемъ височной чешуи, причѣмъ въ одномъ случаѣ (у одного негра) соединеніе было непосредственнымъ (безъ посредства отростка). Изъ 1074 череповъ—1013 принадлежали итальянцамъ, а 61—другимъ народамъ; у первыхъ было найдено 8 случаевъ аномалии т. е. около 0,8% (на 3 мужскихъ и 5 женскихъ черепахъ), а у вторыхъ 4 случая (именно на черепахъ чеха, яванца, египтянина и негра). Изъ этихъ фактовъ Калори вывелъ заключеніе, что аномальное соединеніе височной чешуи съ лобною костью можетъ встрѣчаться у всѣхъ расъ. Кромѣ того Калори нашелъ: 1) что въ одномъ случаѣ соединеніе височной чешуи съ лобною костью было достигнуто при помощи шедшаго на встрѣчу выросту чешуи отростка лобной кости; 2) что лобный отростокъ височной чешуи можетъ быть неполнымъ т. е. хорошо развитымъ и явственно видимымъ, но не достигающимъ лобной кости и 3) что, въ противность мнѣнію Грубера, у обезьянъ также можетъ встрѣчаться непосредственное соединеніе т. е. безъ посредства отростка или съ весьма малымъ.

Въ 1875 году, нѣсколько данныхъ о распространеніи, по расамъ, лобнаго отростка височной чешуи было сообщено *Цукерландемъ*, въ его описаніи череповъ, доставленныхъ кругосвѣтной экспедиціей фрег. Новары. (*Reise der oester. Freg. Novara. Anthrop. Th. 1875 стр. 110—111*). Между 491, просмотрѣннымъ имъ черепомъ, изъ коихъ 234 принадлежали вѣвропейскимъ расамъ, онъ нашелъ эту аномалію на 17, именно изъ 257 чер. Европейцевъ на 8, (т. е. у 3,1 проц.) и изъ 234 друг. расъ—на 9 (т. е. у 3,8 проц.). Въ 3 случаяхъ, именно на черепахъ одного бугиса, амбоинца и яванца—соединеніе височной чешуи съ лобною частью было непосредственнымъ, а въ 14—посредствомъ отростка, именно на черепахъ изъ Суланы (2), Сенаара, Абиссиніи, Австріи (8), одного негра и одного абиссинца.

Кромѣ того, въ 9 случаяхъ (именно на черепахъ 2 негровъ, 1 китайца, 1 малайца, 1 яванца, 1 еврея, 1 цыгана, 1 чеха и 1 нижнеавстрійца) височная чешуя была весьма приближена къ лобной кости. Къ сожалѣнію, изъ работы г. Цукерландля нельзя видѣть, сколько череповъ каждой расы въ отдѣльности было имъ просмотрѣно.

Въ томъ же, 1875 г., аномальное соединеніе височной чешуи съ лобною костью послужило предметомъ доволь-

но обширнаго изслѣдованія Р. Фирхова *), который особенно обратилъ на него вниманіе какъ на расовой признакъ. Несмотря на то, что въ распоряженіи Фирхова было, относительно, весьма небольшое число племенныхъ череповъ, онъ, на основаніи своего матеріала и данныхъ, разсѣянныхъ въ краниологической литературѣ, пришелъ къ выводу, что лобный отростокъ височной чешуи встрѣчается у нѣкоторыхъ расъ и племенъ значительно чаще, нежели у прочихъ. Къ числу такихъ расъ Фирховъ причисляетъ прежде всего австралійцевъ. Упомянувъ, что *processus frontalis squamae temporalis* былъ наблюдаемъ на многихъ черепахъ этой расы Оуэнномъ, Кеферштейномъ, Эккеромъ, Луцѣ, Б. Дэвисомъ, — Фирховъ приводитъ результатъ собственныхъ наблюденій, именно, что изъ 12, просмотрѣнныхъ имъ, череповъ этой расы, 4 представляли полные отростки, 1—неполный, 3 имѣли родничковыя кости на мѣстѣ отростка, а у прочихъ замѣчалось явственное суженіе передне-нижняго угла теменной — и большаго крыла (птеры) основной кости. Это суженіе Фирховъ, по примѣру Грубера, считаетъ какъ бы переходною ступенью къ аномальному соединенію между височною чешуей и лобною костью. — Не считая возможнымъ, на основаніи доступнаго ему матеріала, судить о степени распространенія той же аномалии у ближайшихъ сосѣдей австралійцевъ, именно первобытныхъ жителей Тасманіи, Новой Гвинеи и меланезійскихъ острововъ, — относительно коихъ впрочемъ онъ могъ найти въ литературѣ нѣсколько указаній на нерѣдкое у нихъ присутствіе аномальныхъ образаній птеріона, — оставляя также въ сторонѣ негровъ, американцевъ (индѣйцевъ) и племена азіатскаго материка, слишкомъ скудно представленныя въ его коллекціи, — Фирховъ останавливается тѣмъ болѣе на негритосахъ, малайцахъ и нѣкоторыхъ племенахъ Европы (финнахъ, эстахъ, венгерцахъ). Не смотря на то, что и для этихъ племенъ матеріалъ, которымъ онъ могъ располагать, былъ довольно скуденъ, онъ нашелъ все-таки возможнымъ приписать имъ большую наклонность къ аномаліямъ птеріона, чѣмъ напр. нѣмцамъ.

Что касается негритосовъ (Филиппинскихъ острововъ), то, изъ десяти череповъ, онъ нашелъ лобный отростокъ височной чешуи на одномъ, да еще у одного — родничковую кость и у другаго — значительное суженіе и вдавленіе птеры. Изъ Малайскихъ племенъ онъ имѣлъ возможность просмотрѣть 35 череповъ тагаловъ, изъ коихъ три или 8,5%, представляли полный лобный отростокъ височной чешуи, (да еще два — неполные отростки и три — эпиптерныя кости) 11 череповъ жителей острова Целебеса (два изъ нихъ имѣли отростки) и одинъ черепъ яванца (съ полными отростками на обоихъ вискахъ). Сопоставляя съ этими данными тотъ фактъ, что нѣсколько случаевъ находженія отростка или суженія птеріона было констатирова-

*) L. Calori, sull'anomala sutura fra la porzione squamosa del temporale e l'osso della fronte nell'uomo e nell' simie, Bol. 1874. В Мемуарахъ Болон. Академіи и въ Archivio dell'Antropologia.

*) B. Virchow. Der Stirnfortsatz der Schläfenschuppe, въ Мемуарахъ: Ueber einige Merkmale niederer Menschenrassen am Schädel. Aus der Abhandl. der. K. Acad. der Wissenschaften zu Berlin. 1875.

но еще на яванских и суматранских черепах—Дэви-сонъ, Калори, Гиртлемъ, Свавингомъ, Удэ,—Фирховъ нашелъ возможнымъ сдѣлать заключеніе, что въ малайской расѣ аномаліи птеріона встрѣчаются чаще, нежели у европейцевъ.

Для финскаго племени Фирховъ имѣлъ матеріаломъ: 26 череповъ финляндцевъ, изъ коихъ оказались три съ лобнымъ отросткомъ, что составляетъ $12,3\frac{3}{4}\%$, 10 череповъ лопарей и 12 череповъ эстовъ, изъ коихъ ни одинъ не представлялъ отростка, и только у 3—4 находились болѣе или менѣе крупныя кости въ птеріонѣ, и 10 череповъ венгерцовъ, изъ коихъ одинъ оказался съ полнымъ, одинъ съ неполнымъ отросткомъ, три—съ вставными костями въ птеріонѣ и три—съ суженными концами птеръ. Изъ этихъ данныхъ Фирховъ счелъ возможнымъ заключить, что финское племя, по крайней мѣрѣ двѣ вѣтви его, собственно финны и венгерцы, выказываютъ замѣтно большую наклонность къ аномаліямъ птеріона, нежели напр. славяне (по Груберу), и въ особенности нѣмцы, относительно которыхъ Фирховъ выразился, что изъ современныхъ (не древнихъ) череповъ ему не пришлось видѣть ни одного съ лобнымъ отросткомъ височной чешуи и что, во всякомъ случаѣ, аномалія эта составляетъ у нихъ большую рѣдкость.

Полагая, что сопоставленные имъ факты могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ неодинаковой наклонности различныхъ племенъ къ образованію лобнаго отростка височной чешуи, Фирховъ довольно подробно разбираетъ вопросъ о значеніи и происхожденіи этой аномаліи.

Относительно происхожденія Фирховъ признаетъ, что между лобнымъ отросткомъ височной чешуи и вставными костями (Schaltknochen) передняго боковаго родничка существуетъ извѣстная аналогія и что возможно, что первый можетъ иногда происходить изъ вторыхъ; тѣмъ не менѣе, онъ не полагаетъ, чтобы въ дѣйствительности такое происхожденіе имѣло мѣсто въ большинствѣ случаевъ. Приведа нѣсколько примѣровъ вставныхъ костей въ переднемъ родничкѣ, изъ коихъ, по ихъ относительному положенію и формѣ, никогда не могли бы произойти отростки височной чешуи, онъ дѣлаетъ между прочимъ такое замѣчаніе: «Во всякомъ случаѣ было бы очень страннымъ, если бы срастаніе вставныхъ костей происходило всегда только съ височною чешуей, а не настолько же часто съ большимъ крыломъ основной—или съ угломъ теменной кости». *) Вообще, по его мнѣнію нѣсколько рискованно—выбирать изъ большого числа случаевъ вставныхъ костей въ височной области сравнительно небольшое число тѣхъ изъ нихъ, изъ которыхъ, послѣ предполагаемаго срастанія вставной косточки съ височною чешуей, могло бы получиться образованіе, со-

ответственное, по формѣ и положенію, лобному отростку височной чешуи. Это значитъ, говорить онъ, идти наперекоръ всѣмъ правиламъ методическаго изслѣдованія, если выбирать меньшинство подходящихъ фактовъ и, оставляя въ сторонѣ большинство, пользоваться ими для доказательства извѣстной гипотезы. Кромѣ того можно привести и цѣлый рядъ противныхъ доказательствъ. Къ числу такого рода доказательствъ Фирховъ относитъ: 1) рѣдкость срастанія вставныхъ костей вообще; 2) сравнительно позднее образованіе ихъ, тогда какъ развитіе лобныхъ отростковъ происходитъ, по мнѣнію Фирхова, въ продолженіе утробной жизни или на первомъ году послѣ рожденія; 3) тотъ фактъ, что только изъ болѣе правильныхъ родничковыхъ костей можно представить себѣ возможность происхожденія лобнаго отростка височной чешуи; 4) фактъ, что при существованіи полного лобнаго отростка, конечная точка вѣчнаго шва приходится позади конечной точки птеро-височнаго шва, т. е. совершенно обратно тому, какъ это бываетъ при нормальной формѣ птеріона. Какъ лобный отростокъ, такъ и вставныя кости, происходятъ, говоритъ Фирховъ, въ томъ случаѣ, когда соединительная ткань родничка не своевременно и неправильно потребляется на приростъ сосѣднихъ костей. Какъ тотъ, такъ и другія, возникаютъ и растутъ насчетъ нормальныхъ сосѣднихъ костей и въ этомъ отношеніи они сходны. Но лобный отростокъ указываетъ на непропорціональный ростъ одной извѣстной сосѣдней кости, височной чешуи, на счетъ ближайшихъ другихъ костей, и именно, главнымъ образомъ, насчетъ крыла основной—и угла теменной кости (при чемъ первое страдаетъ отъ того обыкновенно нѣсколько болѣе втораго). Образованіе же вставныхъ костей свидѣлствуетъ о задержкѣ въ ростѣ всѣхъ нормальныхъ сосѣднихъ костей въ пользу совершенно новой, атипичной кости. «Лобный отростокъ есть дѣйствительно *Тероморфія*, *Theromorphie* (*Thierbildung*), вставныя же кости на его мѣстѣ—нѣтъ».

Далѣе Фирховъ задаетъ вопросъ о высшемъ или низшемъ положеніи племенъ по отношенію къ болѣе рѣдкому или частому присутствію на ихъ черепахъ лобнаго отростка. Здѣсь прежде всего представляется задача, какое вліяніе оказываетъ лобный отростокъ на образованіе черепа. По мнѣнію Фирхова, вліяніе это значительно и выражается въ задержкѣ развитія височной области. Фирховъ полагаетъ, что значительная степень суженія большаго крыла (птеры) и укороченія передне-нижняго угла теменной кости никоимъ образомъ не можетъ вознаграждаться соответственнымъ удлинненіемъ височной чешуи.

Его наблюденія показали, что горизонтальная длина височной чешуи опредѣляется не столько присутствіемъ или отсутствіемъ отростка, сколько типичными особенностями даннаго племени. По этому, аномаліи височной области не оказываютъ замѣтнаго вліянія на общую форму черепа, а ограничиваются только чисто мѣстнымъ вліяніемъ на область родничка, на верхній конецъ птеры и уголъ теменной кости, перѣдко также впрочемъ

*) *Virchow* l. c. стр. 46. Срастаніе съ лобною костью, т. е. *prosessus temporalis ossis frontis*, по мнѣнію Фирхова, также не было еще нигдѣ наблюдаемо. Но мы видѣли выше, что случаи такого рода были констатированы Калори.

и на большую долю пtery. Вліяніе это выказывается въ томъ, что во многихъ случаяхъ птера является очень суженною, съ перегибомъ, съ идущимъ вдоль ея сверху внизъ глубокимъ желобкомъ, а иногда теменный уголъ оказывается настолько сильно вдавленнымъ, что на его нижнемъ концѣ образуется настоящая ямка. Случается впрочемъ, что и при существованіи лобнаго отростка птера бываетъ ровною или слегка выпуклою и довольно широкою, но верхній конецъ ея неизбежно испытываетъ при этомъ задержку въ развитіи *).

Фирховъ вполне подтверждаетъ фактъ, констатированный Груберомъ, что подобное нарушение нормального развитія птеріона можетъ происходить и безъ участія лобнаго отростка. Встрѣчаются черепа съ поразительно узкими или вдавленными птерами, которые не выказываютъ однако никакого другаго отклоненія отъ нормы, кромѣ недостаточнаго развитія птеры и близкаго схождения между собою темянной и лобной костей. У европейцевъ (арійцевъ) случаи такого недостаточнаго развитія встрѣчаются какъ исключительныя, индивидуальныя явленія; у другихъ народовъ, по Фирхову, они весьма часты. Къ числу такихъ народовъ Фирховъ относитъ австралийцевъ, меланезійцевъ, финновъ, венгерцевъ, гуаншей и басковъ. Считая необходимымъ, для большой точности, обозначить такое суженіе височной области соответственнымъ названіемъ, Фирховъ вводитъ, для обозначенія его, особый терминъ: *Стенократифія* (узковисочіе).

Образованіе добавочныхъ костей въ височномъ родничкѣ и въ сосѣднихъ швахъ не составляетъ, по Фирхову, само по себѣ, ни благопріятнаго, ни мѣшающаго условія для стенократифіи. Понятно, что вліяніе, оказываемое вставными костями на конфигурацію черепа и его отдѣльныхъ областей, должно быть весьма различно, во первыхъ—смотря по величинѣ этихъ костей, а во вторыхъ—смотря по времени ихъ образованія. Очень большая вставная кость, или очень большое число ихъ—могутъ обуславливать расширеніе соответственной области черепа; напротивъ того, маленькая косточка, очень рано образующаяся и въ сильной степени потребляющая соединительную ткань шва и родничка, можетъ имѣть слѣдствіемъ остановку въ развитіи соответственнаго отдѣла черепа. Сказанное приложимо вполне и къ височнымъ родничкамъ, изъ чего слѣдуетъ, что никоимъ образомъ нельзя придавать всѣмъ случаямъ образованія вставныхъ костей въ этихъ родничкахъ одинаковаго значенія. Очень большая или двѣ большихъ кости въ височномъ родничкѣ могутъ, несмотря на недоразвитіе *angulus parietalis* и концовъ птеры, обуславливать все таки благопріятное развитіе височной области. Подобное же можетъ быть сказано и относительно лобнаго отростка височной чешуи; извѣстная величина его можетъ имѣть

регулирующее значеніе. Съ другой стороны, нельзя отрицать, что многіе черепа съ едва замѣтнымъ зачаточнымъ лобнымъ отросткомъ височной чешуи могутъ представлять большее суженіе височной области, чѣмъ другіе съ полнымъ и широкимъ отросткомъ. Тѣмъ не менѣе, говоря вообще, лобный отростокъ, по мнѣнію Фирхова, оказываетъ болѣе неблагопріятное вліяніе, чѣмъ родничковая кость, потому что, при существованіи его, какъ птера, такъ и *angulus parietalis* испытываютъ скорѣе и въ большей степени задержку въ развитіи.

За тѣмъ Фирховъ обращаетъ еще вниманіе на то обстоятельство, указанное уже Груберомъ, что какъ лобный отростокъ и родничковыя кости, такъ и нормальный птеріонъ представляютъ обыкновенно неодинаковый видъ и величину на наружной и внутренней поверхности черепа. Иногда онъ тутъ значительно меньше чѣмъ снаружи; вставныя кости могутъ быть свнутри или меньше, или больше, при чемъ ихъ очертанія иногда замѣтно разнятся на обѣихъ поверхностяхъ и т. д. Различія эти объясняются ростомъ черепныхъ костей въ этомъ мѣстѣ, въ косвенномъ направленіи, извнутри кнаружи, и различіемъ въ силѣ роста отдѣльныхъ сосѣднихъ костей. Для лобнаго отростка повидимому правило, что снаружи онъ больше, нежели на внутренней поверхности. *Ala temporalis* или птера помѣщена такъ, что на крыло-лобномъ швѣ она заходитъ за край лобной кости, а на крыло-теменномъ швѣ за край теменнаго угла, тогда какъ на крыло-височномъ швѣ она покрыта височною чешуей. Такого рода положеніе, понятно, благопріятствуетъ образованію лобнаго отростка и сдвиганію крыло-височнаго шва впередъ, за задній край крыла. Наоборотъ, птера можетъ расти какъ вверхъ, такъ и впередъ, потому что ея болѣе поверхностное положеніе относительно лобной и теменной костей позволяетъ ей распространяться по обѣимъ этимъ направленіямъ. Отсюда слѣдуетъ, что вдавленія или углубленія височной области при стенократифіи должны быть приписываемы болѣе глубокому положенію теменнаго угла, и вообще ему, нежели птерѣ. Это стоитъ въ связи съ обстоятельствомъ, на которое было обращено вниманіе Люцэ. Уже на очень ранней стадіи утробной жизни, твердая оболочка мозга образуетъ складки, идущія отъ наружныхъ концовъ малыхъ крыльевъ (*alae parvae s. orbitales*) основной кости къ боковымъ частямъ черепа и къ большому родничку. Другая складка была найдена Люцэ, у болѣе взрослыхъ зародышей и новорожденныхъ, на *angulus parietalis*, именно идущую оттуда къ *tuber parietale*. Натяженіемъ этихъ складокъ кнаружи, Люцэ объясняетъ наложеніе костей одна на другую, именно наложеніе принадлежащихъ первичному черепу (*Primordialschädel*) крыльевъ основной кости на относящіяся уже къ секундарнымъ костямъ теменные углы. По Фирхову, къ этому присоединяется еще третье обстоятельство, именно положеніе *Arteria meningea media*. Передняя вѣтвь этой артеріи проходитъ именно черезъ точку, въ которой отходитъ складка *dura mater* отъ *ala orbitalis* къ боковой стѣнкѣ черепа; ранѣе арте-

*) К. Э. фонъ Бэръ, въ своемъ описаніи папуасскихъ череповъ (*Crania selecta etc.* 1859), говоря о найденныхъ имъ на двухъ черепкахъ вставныхъ костяхъ въ птеріонѣ, замѣчаетъ; *re vero nil aliud nisi alae majoris pars suprema separata.*

рія эта лежить почти скрытою за концомъ *ala orbitalis*, послѣ того она направляется къ *angulus parietalis*. Такимъ образомъ мѣсто, занимаемое этою артеріей, вполне соответствуетъ области аномалій птеріона и Фирховъ полагаетъ, что въ этомъ обстоятельствѣ нужно искать, поврайнѣй мѣрѣ отчасти, причину, вызывающую столь частыя здѣсь уклоненія въ развитіи.

Возвращаясь къ вопросу, какое вліяніе оказываютъ эти уклоненія на внутреннюю конфигурацію черепа, Фирховъ старается доказать, что вполне выраженные формы стенокротафіи неизбѣжно должны оказывать вліяніе на боковыя и верхніе отдѣлы среднихъ ямъ черепа и на лежащія въ нихъ части височныхъ долей мозга. *Ala orbitalis* соответствуетъ вполне положенію *Fossa Sylvii*, а мѣсто, гдѣ она подходит къ боковой стѣнкѣ черепа, гдѣ проходитъ *arteria meningea* и гдѣ замѣчаются наибольшія уклоненія отъ нормы въ височной области, приходится противъ важнѣйшихъ отдѣловъ большого мозга, *insula* и верхнихъ височныхъ извилинъ. Отдѣльныя изъ ближайшихъ извилинъ теменныхъ и лобныхъ долей могутъ при этомъ также испытывать неблагоприятное вліяніе стенокротафіи. Фирховъ напоминаетъ, что здѣсь идетъ дѣло о тѣхъ же частяхъ мозга, которыя стоятъ на первомъ планѣ, какъ при опредѣленіи микроцефаліи, такъ и при установленіи различій между мозгомъ человека и обезьянъ. Не находя возможнымъ, при современномъ состояніи сравнительнаго ученія о человѣческомъ мозгѣ, входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе затронутого имъ вопроса, Фирховъ ограничивается только тѣмъ, что обращаетъ вниманіе анатомовъ на эту спеціальную сторону этнической энцелографіи и высказываетъ убѣжденіе, что въ случаяхъ сильно выраженной стенокротафіи необходимо должна найтись и частная височная микроцефалія.

Конечные результаты, къ которымъ пришелъ Фирховъ въ своей работѣ, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Согласно съ Груберомъ, Фирховъ признаетъ, что лобный отростокъ височной чешуи долженъ считаться тероморфіей и преимущественно питекоидной.

2. Въ противоположность Груберу и большей части новѣйшихъ изслѣдователей, Фирховъ находитъ, что аномалія эта встрѣчается несравненно чаще у однихъ племенъ, нежели у другихъ. Ни одно изъ этихъ племенъ не принадлежитъ, повидимому, арійской расѣ.

3. Типическая форма черепа племени не имѣетъ вліянія на частоту аномаліи (аномалія эта можетъ встрѣчаться также часто на черепахъ брахицефаловъ, какъ и долихоцефаловъ). Величина черепа также не играетъ замѣтной роли, хотя можетъ быть и не остается безъ всякаго вліянія (можетъ быть встрѣчается чаще на болѣе объемистыхъ черепахъ). Цвѣтъ кожи точно также не стоитъ въ опредѣленномъ соотношеніи съ аномаліей.

4. Лобный отростокъ (и стенокротафія вообще) должны неизбѣжно сопровождаться (хотя это еще и недоказано прямымъ наблюденіемъ) недостаточнымъ развитіемъ ви-

сочныхъ частей мозга, а это заставляетъ видѣть въ лобномъ отросткѣ и вообще въ стенокротафіи—признакъ нисшихъ, хотя и не самыхъ нисшихъ расъ.

5. Частое присутствіе стенокротафіи у извѣстныхъ племенъ дѣлаетъ вѣроятнымъ, что послѣдственность играетъ не малую роль въ появленіи этой аномаліи, хотя мы и не имѣемъ фактовъ, которые бы могли служить точнымъ доказательствомъ, что причиной развитія лобнаго отростка есть атавизмъ.

6. Височныя вставныя (вормиевы) кости суть родственныя, но не однородныя, образованія съ лобнымъ отросткомъ.

Работа Фирхова,—несмотря на то, что она болѣе затронула, чѣмъ разъяснила вопросъ о значеніи лобнаго отростка височной кости, какъ расоваго признака, а въ остальномъ только подтвердила въ сущности выводы Грубера,—имѣла большое значеніе въ томъ отношеніи, что обратила вниманіе краниологовъ на мало занимавшую ихъ до тѣхъ поръ область черепа и вызвала пѣлый рядъ дальнѣйшихъ наблюденій. Наблюденія эти были сдѣланы отчасти надъ черепами нисшихъ расъ, отчасти надъ значительными серіями череповъ европейскаго населенія. Между первыми особеннаго вниманія заслуживаютъ сдѣланныя А. Б. Мейеромъ и Мантегаццо—надъ черепами папуасовъ Новой Гвинеи. Мейеръ имѣлъ возможность просмотрѣть 130 папуасскихъ череповъ (вывезенныхъ имъ изъ Новой Гвинеи, главнымъ образомъ съ острова Мизоре въ Гелвинской бухтѣ).

Изъ числа этихъ 130 череповъ—10 имѣли полныя лобныя отростки височной чешуи, (3 на обѣихъ сторонахъ и 7 на одной), что составляетъ около 7,6%, или 76 на 1000; 12 череповъ выказывали неполныя или зачаточныя отростки, что составляетъ еще 9%, и затѣмъ 52 черепа изъ 130 (40%) представляли вставныя кости въ птеріонѣ (18 на обѣихъ, 34 на одной сторонѣ), что, вмѣстѣ съ 16 черепами съ *processus frontalis* (изъ 22 череповъ—6 имѣли еще кости въ птеріонѣ)—даетъ отношеніе 68 къ 130 или около 52%, череповъ съ аномаліями птеріона *).

Мантегацца имѣлъ въ своемъ распоряженіи 206 папуасскихъ череповъ, добытыхъ Беккари и д-Албертисъ также съ острова Мизоре въ Гелвинской бухтѣ Новой Гвинеи. Изъ 206 череповъ—74 представляли аномаліи птеріона: именно 16, или около 8%, лобныя отростки височной чешуи, а 58 или 28%, полныя вставныя или родничковыя кости (что въ совокупности составляетъ около 36%, или нѣсколько болѣе $\frac{1}{3}$.)—Сопоставляя эти данныя съ данными Мейера, нельзя не видѣть между ними значительнаго сходства: въ обѣихъ случаяхъ черепа съ *processus frontalis* составляютъ около 8% общей суммы, что же касается различія въ цифрахъ процентнаго отношенія всѣхъ череповъ съ аномаліями птеріона (у Мейера—52 проц., у Мантегаццо—36%), то разли-

* А. В. Meyer. Ueber die Schädel der Papuas von Neu-Guinea, въ «Mittheilungen des Zoolog. Mus. zu Dresden». 1877.